

географии РАН, Вице-президент РГО, Паст-президент Международного географического союза (Москва).

Vladimir A. Kolosov, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of Geography RAS, Vice-President of the Russian Geographical Society, Past-President of the International Geographical Union (Moscow).

E-mail: vladimirkolossov@gmail.com

УДК 911.3:32

А.И. Чистобаев

A. I. Chistobaev

ЕВРАЗИЙСТВО И НЕОЕВРАЗИЙСТВО В ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EURASISM AND NEO-EURASISM IN THE GEOPOLITICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются истоки и современное содержание концепции евразийства и ее составляющей – неоевразийства. Отражен вклад петербургских ученых в возрождение запрещенной в СССР геополитики. Сформулированы объект, предмет и функции геополитики. Охарактеризована связь геополитики с геоэкономикой. Обозначены стратегические направления евразийской интеграции.

The article examines the origins and modern content of the concept of Eurasianism and its component - neo-Eurasianism. The contribution of St. Petersburg scientists to the revival of the geopolitics banned in the USSR is reflected. The object, subject and functions of geopolitics are formulated. The relationship between geopolitics and geoeconomics is characterized. The strategic directions of the Eurasian integration are outlined.

Ключевые слова: географическое пространство, евразийская интеграция, геоэкономика, геостратегирование, региональная политика.

Key words: geographic space, Eurasian integration, geoeconomics, geostrategy, regional policy.

Постановка проблемы. Проявившийся в ходе Великих географических открытий интерес европейцев к аннексии территорий и господству на море обусловил возникновение геополитики как научного направления и руководства к действию. На передний край в этом отношении вышли геополитики Германии, а затем – Франции, Англии, Италии, России и США. В каждой из

этих стран сформировалась своя геополитическая школа, в России – Русская, или Евразийская. Основные ее идеи базировались на трудах Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Г. В. Флоровского, Г. В. Вернадского. Следуя воззваниям славянофилов и опираясь на труды петербургских географов (Е. Ф. Зябловский, К. И. Арсеньев, В. Э. Ден и др.), русские евразийцы противопоставляли интересы России и Запада, рассматривали свою страну как срединный материк между Азией и Европой, как особый тип культуры. Свои взгляды на будущее Российского государства молодые философы и публицисты, находящиеся в эмиграции после Октябрьского переворота 1917 г., изложили в сборнике «Исход к Востоку» (София, 1921). Разумеется, они не могли влиять на продвижение идей в практику управления страной, и теория евразийства переросла в обоснование закономерности русской революции и оправдание большевизма, а на стыке 1920-х – 30-х годов оказалась под запретом. Научная школа В. Э. Дена в 1929 г. была «ниспровергнута» (так писал Н. Н. Баранский) московскими экономико-географами, а в 1935 г. ученики В. Э. Дена (Н. В. Ден, О. А. Константинов, М. Б. Вольф, В. С. Клупт и др.) оказались под следствием НКВД Ленинградской области. Геополитика при советской власти представлялась, как «политическая доктрина, оправдывающая различные формы империалистической экспансии ссылками на данные экономической и политической географии» [1, с.95]. В этих условиях говорить о геополитике как науке не представлялось возможным, и евразийские идеи вплоть до развала СССР оставались на уровне 1920-х годов.

Возрождение в России учения о геополитике и евразийстве. В 1991-м году в г. Алма-Ата была опубликована брошюра Л. Н. Гумилева [2], в которой было заявлено о том, что его называют последним евразийцем. Спустя два года появилась статья С. Б. Лаврова по геополитике [3], в которой актуализировалась и евразийская проблематика. Содержание учения Гумилева о евразийстве раскрывалось автором этих строк [4]. Подтверждением значимости учения «последнего евразийца» стал Международный конгресс в Санкт-Петербурге, посвященный 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева. К этому событию был приурочен специальный выпуск журнала «Вестник СПбГУ» [5], опубликованы сборники статей и докладов. На пленарных заседаниях конгресса в Таврическом дворце выступили государственные и общественные деятели России, а на научных чтениях в СПбГУ – известные ученые-

геополитики (А. Г. Дугин, Л. Г. Ивашов и др.) и наши коллеги – географы-обществоведы из Санкт-Петербурга, Москвы, Оренбурга, Ростова-на-Дону. Аналогичный конгресс был проведен и в столице Казахстана на базе Национального университета имени Л. Н. Гумилева; там, также как и в Санкт-Петербурге, приняли участие геополитики из многих европейских и азиатских стран.

Объектно-предметная и функциональная сущность геополитики. В научной литературе насчитывается не менее сотни определений геополитики. Формат данной публикации не позволяет обратиться к анализу хотя бы некоторых из них, поэтому приведу далее только собственные трактовки.

Итак, геополитика – междисциплинарная наука, которая устанавливает общие закономерности хода исторических процессов в планетарном, а в будущем – и космическом пространствах, вырабатывает механизм обеспечения эффективной жизнедеятельности населения стран в сообществе народов Мира. По-моему, в этом определении удачно сочетаются фундаментальные и прикладные аспекты геополитики.

Объектом исследования геополитики являются сообщества людей как составляющих элементов природно-общественной системы разного иерархического уровня – от поселенческого до глобального. Предмет исследования геополитики – деятельностные процессы государства в географическом пространстве.

Целевые функции геополитики состоят в выработке теории, методологии и методики политического геостратегирования, а также в обосновании предложений для власти о выборе геостратегического курса внешней политики.

На геополитику воздействуют как географические и геофизические факторы (географическое положение, рельеф, очертания территории, климат и др.), так и социально-демографические, психологические, этно-конфессиональные, идеологические, экономические, туристические, а также виртуальные факторы – эфир, компьютерная сеть «Интернет», печатные издания. Каждый из них дополняет представления о содержании геополитических концепций, созданных в прошлом веке.

От евразийства – к неоевразийству. Евразийской школой геополитики первой четверти прошлого века, по существу, была лишь провозглашена идея об особом географическом пространстве (по Л. Н. Гумилеву, – об этническом поле) Восточной Европы и

Северной Евразии, а о том, как управлять этим пространством речь не шла. В начале 1990-х годов стала крылатой фраза Гумилева: если Россия выживет, то, исключительно как евразийская держава. Вслед за этим появились многочисленные суждения по поводу границ Евразийского пространства – от территории современной Российской Федерации до южных и юго-восточных морей. Тем временем новые государства на постсоветском пространстве определяли свои векторы геополитики: одни из них выбрали путь интеграции с Европейским союзом, другие – с Турцией, третьи – многовекторность. Действенность созданных содружеств (Союз Белоруссии и России, СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС, ОДКБ) оставляет желать лучшего, то же самое можно сказать и относительно участия России в других межгосударственных образованиях (АТР, БРИКС, ШОС и др.). Само понятие «евразийство» оказалось размытым, оно не несёт в себе чётких пространственных и конструктивных положений.

Неопределенность «исхода» к «Востоку» вобрал в себя термин «неоевразийство», который выдвинули политические круги, противостоящие либеральным реформам 1990-х годов, а также радикальному этническому национализму. Вопреки атлантической геостратегии о «зонах жизненных интересов» стран Запада, концепция неоевразийства основывается на традиционном характере взаимоотношений русско-православной и исламской цивилизаций, проверенном временем. Весьма показательны, что возникшие на постсоветском пространстве новые государства, титульное население которых исповедует ислам, не спешили отойти от России по примеру титульных христианских народов стран Балтии. Убедившись в отсутствии конструктивной политики в рамках СНГ, и восточные страны (по крайне неудачному определению А. И. Солженицына – Российское подбрюшье) стали выстраивать многовекторную геополитику.

В сложившихся реалиях необходим поиск ответов на следующие вопросы: евразийское единение – это историческая и географическая закономерность или насаждения народам политики; в чем именно должно состоять духовное притяжение России; может ли русский язык и русская литература способствовать процветанию национальных культур; в чем состоит гуманистическая миссия России; необходимо ли совместно моделировать развитие национальных экономик на постсоветском пространстве? Пока внушительных ответов на эти вопросы нет. Тем временем бывшие

союзные республики переводят свою письменность на латиницу, все чаще раздаются призывы отказаться от русского языка как второго государственного. Звучавшие из уст российских политиков заявления о том, как много сделала Россия для приобретения государственности бывших «отсталых» народов вызывает у них раздражение и не идет на пользу обеим сторонам.

Связь геополитики с геоэкономикой. Можно много раз повторять слова о том, что красота спасет мир, но геоэкономика, однако, не уйдет при этом на второй план. Более того, геоэкономике следует рассматривать как современную геополитику, ибо именно она определяет мирохозяйственную интеграцию государств и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации и регионализации [6]. Управляя геоэкономическими процессами, можно как способствовать, так и препятствовать интеграции стран на постсоветском пространстве. Так, прекрати Россия в 1990-е годы направлять свои грузовые потоки через порты стран Балтии, другой бы стала их политика в отношении русскоязычного населения. Такой же вывод можно сделать и относительно «незалежной» Украины и отвернувшейся от России Грузии. А в отношении других постсоветских государств геоэкономике можно использовать как рычаг всесторонней интеграции.

Геополитический аспект региональной политики. Любой субъект Федерации имеет право устанавливать социально-экономические связи с другими государствами, однако в российских реалиях они выражаются в односторонних поставках сырья за рубеж. Без участия государства иначе и быть не может, поскольку подавляющая часть регионов не самодостаточна, говорить о их конкурентоспособности, увы, не приходится. Кооперированные связи (по типу, скажем, бывшего производства автобусов «Икарус» в Венгрии) без участия Центра тоже не могут быть созданы, а Центр самоустранился от решения этих вопросов. Следовательно, сырьевая экспортно-ориентированная модель развития евразийских стран сохранится, и категория евразийства останется всего лишь призывом, лозунгом.

Наши задачи. За последнюю четверть века по вопросам евразийства и неоевразийства опубликованы труды политиков и философов [7, 8], географов-обществоведов [9]. В них проливается свет на решение проблем евразийства, но этого мало – нужны дополнительные поиски философов, психологов, историков,

политологов, социологов, лингвистов, экономистов. На географов-обществоведов возлагается особая функция – обеспечить синтез результатов исследований применительно к конкретным условиям географического пространства. Говорю об этом, опираясь на собственный опыт экспертизы крупных народнохозяйственных проектов и документов геостратегирования и пространственного планирования в регионах России и за рубежом.

Литература

1. Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Изд-во политич. лит-ры. 1963. 544 с.
2. Гумилев Л. Н. Меня называют евразийцем... (интервью Андрея Писарева с Л.Н. Гумилевым). Алма-Ата: Жалын. 1991. 32 с.
3. Лавров С. Б. Геополитика: возрождение запрещенного направления // Известия РГО. 1993 Т. 125. Вып. 4. С. 36–40.
4. Чистобаев А. И. Л. Н. Гумилев и евразийская школа геополитики // Гумилевы и Бежецкий край. По материалам научной конференции, 8-9 ноября 1995 г. Бежецк – М.: Экспрос. 1996. С. 53–60.
5. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Спец. выпуск к 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева / Ред. -- А.И. Чистобаев и др. 2012, октябрь. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2012. 200 с.
6. Дергачев В. А. Геоэкономика (современная геополитика). Киев: ВИРА-Р. 2002. 213 с.
7. Акаев А. А. Евразийские перспективы возрождения России. СПб.: Информ. агенство «Северная звезда». 2012. 408 с.
8. Кефели И. Ф., Кузнецов Д. И. Евразийский вектор глобальной геополитики. СПб.: Изд-во Политехнического университета. 2017. 278 с.
9. Дружинин А. Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа) Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ . 2020. – 268 с.

Сведения об авторе:

Анатолий Иванович Чистобаев, заслуженный деятель науки России, Почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), доктор географических наук, профессор кафедры региональной политики и политической географии Института наук о Земле СПбГУ; профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ

Anatoly I. Chistobaev, Honored Scientist of Russia, Honorary Professor of St. Petersburg State University (SPbSU), Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of Regional Policy and Political Geography of the Institute of Earth Sciences of SPbSU;

Professor of the North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: chistobaev40@mail.ru; Контактный телефон: +79219126637.

УДК 327.2; 911.3

В.А. Шупер
V.A. Shuper

ЗАДАЧИ ГЕОГРАФОВ В СВЕТЕ ТЕКТОНИЧЕСКИХ СДВИГОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

TASKS OF GEOGRAPHERS IN THE LIGHT OF TECTONIC SHIFTS IN THE MODERN WORLD

Рассыпается привычная картина мира. России сейчас необходимо перейти к неоизоляционизму. Географам следует сосредоточиться на разработке новых методов освоения Сибири, Арктики, Дальнего Востока, а также на борьбе за интеллектуальный суверенитет.

The usual picture of the world is crumbling. Russia now needs to move to neo-isolationism. Geographers should focus on developing new methods for exploring Siberia, the Arctic, and the Far East, as well as on fighting for intellectual sovereignty.

Ключевые слова: освоение Сибири, неоизоляционизм, интеллектуальный суверенитет.

Key words: development of Siberia, neo-isolationism, intellectual sovereignty.

Привычная картина мира расплывается на глазах. Во-первых, происходит переход от однополярного мира к многополярному, контуры которого совершенно неясны и начнут вырисовываться лишь через несколько лет. Во-вторых, это глобальный переход от высоких темпов экономического роста к низким, тесно связанный с предстоящей стабилизацией численности человечества. А.Г. Вишневский считает три столетия очень быстрого демографического роста с конца XVIII в. до конца XXI в. кратким переходным периодом от очень медленного роста в течение тысячелетий к столь же медленному снижению, т.е. от одного равновесного состояния к другому [1]. Между тем весь бурный